

Научная статья

УДК 316.77 <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.8>

EDN LROWUH

Трансформация общественно-политической коммуникации в цифровом социуме: тенденции, риски, перспективы

Евгений А. Матвиенко¹

¹Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Волгоград, Россия
e-mail: matvment@mail.ru

Людмила Л. Штофер²

²Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: mailto:filosofiya327@yandex.ru

Ольга М. Шевченко³

³Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Аннотация

Введение. Эволюция информационно-коммуникационных технологий привела к становлению цифрового общества, в котором организация и социальное взаимодействие базируются на сетевых структурах и цифровых платформах, трансформирующих все аспекты коммуникации, включая общественно-политическую. Цель статьи – выявить тенденции, риски и перспективы общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества.

Методы. Методологической основой исследования выступают трансформационный и рискологический подходы, а также положения теории «сетевого общества» (Б. Велмана, М. Кастельс, П. Бурдье), концепции социальной солидарности (Э. Дюркгейм), концепции «общества платформ» (Т. Гиллеспи, Й. Ван Дейк).

Результаты исследования. Цифровизация общественно-политической коммуникации, как и любое социальное явление, амбивалентна: с одной стороны, информация политического характера становится более доступной, наличие интернет-площадок позволяет гражданам как вести дискуссии с действующей властью, так и обсуждать социально значимые проблемы между собой, вовлекая в этот процесс практически неограниченный круг участников; с другой стороны, в Интернет-пространстве циркулирует не только достоверная информация, но и многочисленные фейки, нередко намеренная тенденциозность в изложении фактов, негативные оценки деятельности представителей власти различного уровня и др. У значительной части общества может усиливаться социальная инертность.

Ключевые слова: сетевое общество; общественно-политическая коммуникация; онлайн-солидарность; цифровые медиа; цифровые платформы; электронная демократия.

Для цитирования: Матвиенко Е. А., Штофер Л. Л., Шевченко О. М. (2025). Трансформация общественно-политической коммуникации в цифровом социуме: тенденции, риски, перспективы. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), С. 99-106. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.8>

Transformation of socio-political communication in digital society: trends, risks, prospects

Evgeniy A. Matvienko¹

¹Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russia
e-mail: matvment@mail.ru

Lyudmila L. Shtofer²

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: filosofiya327@yandex.ru

Olga M. Shevchenko³

³Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Abstract

Introduction. The evolution of information and communication technologies has led to the formation of a digital society in which organization and social interaction are based on network structures and digital

platforms that transform all aspects of communication, including socio-political. The purpose of the article is to identify the trends, risks and prospects of socio-political communication in the context of digitalization of society.

Methods. The methodological basis of the study is the transformational and riskological approaches, as well as the provisions of the theory of the "network society" (B. Wellman, M. Castells, P. Bourdieu), the concept of social solidarity (E. Durkheim), the concept of the "platform society" (T. Gillespie, J. Van Dijk).

Research results. Digitalization of socio-political communication, like any social phenomenon, is ambivalent: on the one hand, political information becomes more accessible, the presence of Internet platforms allows citizens to hold discussions both with the current government and discuss socially significant problems among themselves, involving a virtually unlimited number of participants in this process; on the other hand, not only reliable information circulates in the Internet space, but also numerous fakes, deliberate bias in the presentation of facts, negative assessments of the activities of government officials at various levels, etc. Social inertia may increase among a significant part of society.

Keywords: network society; socio-political communication; online solidarity; digital media; digital platforms; electronic democracy.

For citation: Matvienko E. A., Shtofer L. L., Shevchenko O. M. (2025). Transformation of socio-political communication in digital society: trends, risks, prospects. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), P. 99-106. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.8>

Введение

Информационное общество породило новый тип социальности, в котором наличествует и стремительно развивается информационная инфраструктура, которая обеспечивает надежность функционирования и возможность развития как самого информационного пространства, так и релевантных ему средств взаимодействия. Благодаря подобной инфраструктуре площадки для взаимодействия переносятся из физического в виртуальное пространство, что делает их более открытыми, демократичными. В частности, потенциальные субъекты коммуникации более не ограничены ни местом, ни временем. Утрачивают свое значение и объективно имеющиеся социальные различия, связанные с полом, возрастом, образовательным уровнем, имущественным цензом, культурно-цивилизационной принадлежностью участников. Основным критерием объединения людей становится сфера их интересов и потребностей.

Являясь пространством свободного (бесцензурного) обмена информацией, глобальная Сеть в то же самое время становится площадкой, на которой свою социальную активность может проявить человек любого возраста, и прежде всего - молодежь. Для данной возрастной группы Интернет-пространство давно стало основной «средой обитания», в которой протекают все наиболее значимые процессы, связанные со становлением личности (прежде всего, социализация), позиционированием себя как субъекта, нахождением единомышленников, друзей, спутников жизни и др. Поскольку основным каналом распространения информации и социального взаимодействия в настоящее время становятся социальные сети, вопросы, связанные с воспитанием активной гражданской позиции, в настоящее время необходимо соотносить с уровнем информационного развития общества, а также с его сетевым характером.

Общественно-политическая коммуникация в сетевом обществе

Автором концепции сетевого общества является М. Кастельс, который для описания его структуры использует понятие «сеть». Новая социальная структура создается и воспроизводится «... сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство...» (Кастельс, 2000, 505). Принципиально новым, по М. Кастельсу, становится и экспоненциальный рост субъектов взаимодействия, вследствие чего возникают и множатся так называемые виртуальные общины – не встречавшийся прежде тип человеческого сообщества, консолидирующий людей по критерию видов деятельности (от досуговой – до образовательной и профессиональной) на Интернет-площадках.

Роль глобальной сети как основного способа структурирования социального влияния отмечает П. Бурдье (Бурдье, 2007). Общественные образования в доинформационную эпоху носили устойчивый характер и воспроизводились веками в неизменном виде. Интернет-пространство позволило мобильно создавать социальные группы, переформатируя их по мере необходимости на основе интересов участников группы.

Отечественные авторы отмечают тот факт, что глобальное виртуальное пространство позволило спонтанно возникающим сетевым контактам приобрести устойчивость. В результате значимый сегмент Интернета составляет стихийно складывающаяся коммуникация,

порождающая такие форматы общения как интернет-конференции, форумы, блоги. Её особенностью выступают добровольность и заинтересованность участников в обсуждении той или иной проблемы (Королева, 2017).

Представляя виртуально-обезличенную сферу коммуникации, Интернет формирует не встречающуюся ранее социокультурную среду, в которой революционным изменениям подверглись как используемые коммуникативные средства, так и способы распространения информации (Ильин, 2009). В Интернете происходит как формирование, так и канализация многообразных проявлений социальной активности, в которую вовлечены различные возрастные группы (прежде всего, опять таки, молодежь). Результаты социологических исследований показывают, что по состоянию на 2021 год у молодежи наиболее популярными онлайн-площадками выступали ВКонтакте (91,4%), YouTube (74,9%), WhatsApp (66,4%) и Telegram (59,2%) (Попова, 2021, 35).

Исследователи констатируют инновационное воздействие социальных сетей на развитие коммуникативных практик (Юдина, 2020). Помимо общего повышения сетевой активности (социальные сети как драйвер развития других сфер жизнедеятельности), заслуживает внимание универсальность и демократичность их использования: родственные и производственные контакты, структуры различных организационно-правовых форм (коммерческие и общественные организации), общественно-политическая сфера и др.

Как результат, сетевизация общества в сочетании с его виртуализацией способствует возникновению новых типов сообществ, основой которых выступают общность интересов и ценностей, а не территории проживания или происхождения (Wellman, 2021).

Появление Интернет-пространства и возникновение многообразных интернет-сообществ способствует преодолению ограничений, связанных с местом физического пребывания человека, а также физической невозможностью бесконечного расширения социальных контактов. Новая реальность способствует развитию принципиально новых форм социальной солидарности, а следовательно, открывает перспективы для развития гражданской культуры.

Целостная концепция социальной солидарности представлена в трудах Э. Дюркгейма (Дюркгейм, 1991). Согласно его теории, в архаичном (традиционном) типе общества солидарность носит механический характер, обусловленный однородностью образа жизни его членов, а также гомогенностью их ценностно-мировоззренческих установок. Данный тип солидарности возможен в небольших по численности локальных сообществах, члены которых связаны родственными отношениями. Принцип сплоченности построен на примате коллективного над индивидуальным и подчинении личности коллективу.

Развитие общества сопровождалось интенсификацией дифференциации его членов и закреплением жестких принципов социальной консолидации. Основой социальной солидарности начали выступать: социальный статус, имущественный ценз, профессиональная принадлежность и др. Эти же критерии, в свою очередь, выступали основой социальной дифференциации. Однако, начиная с эпохи возникновения национальных государств, стало понятно, что для социальной солидарности необходимы все более общие основания, а следовательно, несмотря на гетерогенность общества, требуется некий общественный консенсус. И хотя существующие между членами социума объективные различия, безусловно, значимы, в настоящее время интересы индивидов начинают согласовываться посредством создания сетевых общественных организаций как результата осознания взаимосвязи и взаимозависимости людей в рамках общественной жизни.

Онлайн-солидарность в цифровом обществе

Благодаря цифровизации в общественном и научном дискурсе возникло понятие «онлайн-солидарность» для описания сетевого взаимодействия людей. В целом напоминая привычную социальную солидарность (общность принципов, норм, правил) она обладает уникальными особенностями, связанными с использованием высокотехнологичных коммуникативных средств и цифровыми образами участников коммуникации.

Несмотря на то, что онлайн-солидарность по сравнению с реальной (физической) солидарностью выглядит эфемерной, у нее наличествуют потенциал превращения в материальную силу. Инструментально медиасредства способны привлекать новых участников и практически бесконечно расширять их круг. Хотя символическое участие в виртуальных сообществах не связано с ответственностью и обязательствами участников, оно выступает своеобразным посредником идентификационных процессов, способных консолидировать группу общностью идей и ценностей.

Представляя качественно новый формат, онлайн-коммуникация открывает возможности для вовлечения людей в политический процесс посредством возможности публичного

высказывания той или иной позиции, а также последующего контроля за решениями, принимаемыми действующей властью. Помимо способности Интернета объединять людей на основе общности политических взглядов, он интенсифицирует деятельность общественных движений в широком спектре: от сугубо инструментального до когнитивного и символического (Della Porta, Mosca, 2005).

Возникновение новых форм солидарности, складывающейся благодаря социальным сетям, не ограничено породившим их виртуальным пространством. Онлайн-солидарность способна влиять на реальные социально-политические процессы, поскольку предполагает возможность не только распространения информации, но и её дискуссионного обсуждения, следствием которого являются разнообразные по содержанию проявления общественной активности от волонтерской деятельности до гражданских акций различной степени радикальности.

Сетевизация продуцирует не только новые возможности социальной самореализации, но и многочисленные риски, связанные с пользовательской активностью. Прежде всего, серьезной угрозой подвергается приватность, поскольку значимая для пользователя информация, попадая в Интернет-пространство, приобретает публичность. Еще одной угрозой становится тотальность надзора и контроля, заставляющая вспомнить самые мрачные антиутопии – прежде всего «1984» Дж. Оруэлла – с его перманентным наблюдением, превращающим повседневную жизнь в концлагерь.

Процесс сетевизации общества сопровождается его медиатизацией. Цифровизация позволяет создать технологическую инфраструктуру, которая может «конструировать» социальную реальность посредством цифровых медиа. Последние задают параметры существования человека в Сети.

Медиатизированное общество как результат развития соответствующих технологий имеет запрос на публичное медиапространство (Hjarvard, 2008). Содержанием последнего являются не события, а их подача под определенным углом зрения, отражающим интересы политических акторов: создавая иллюзию погруженности в событие, современные медиа незаметно переносят акцент с произошедшего на его интерпретацию (Соловьев, Морева, 2018). Поскольку предлагаемый информационный продукт «готов к употреблению» он не предполагает критического осмысления, альтернативных позиций, дискуссионности как таковой. Закономерным следствием становится утрата потребителем контента способности к анализу и самостоятельности мышления.

Возможности цифровых медиа являются эффективным инструментом воздействия на общественное сознание в различных сферах, в том числе и в политике. Восприятие обществом различных событий во многом определяет и политические настроения людей, и их политический выбор. В связи с этим, политически акторы чрезвычайно заинтересованы не только в оперативной подаче значимой информации, но и её интерпретации. Однако медиа, особенно цифровые, – это действительно отдельная власть, способная эффективно управлять общественными настроениями, не только легитимировать, но и делегитимировать различных политических деятелей. Результатом становится медиатизация политической сферы, которая включает два основных компонента: во-первых, перенос политической активности в медийную сферу, во-вторых, зависимость политики от её представленности в медийном поле, включая интерпретационную составляющую.

Цифровые платформы в организации общественно-политической коммуникации.

Процесс цифровизации общественной жизни сопровождается появлением таких информационных ресурсов, как онлайн-платформы, предоставляющие инфраструктуру (техническую и программную), благодаря которой различные пользователи Сети (индивидуальные и коллективные, частные и государственные) могут создавать те или иные цифровые продукты (сервисы, приложения и др.), а также виртуальные сообщества (Casilli, Posada, 2019).

В настоящее время процесс платформизации – активного внедрения онлайн-платформ в различные сферы социальной жизни – значительно интенсифицировался. По своим масштабам и последствиям он сопоставим, по мнению исследователей, с наиболее революционными изменениями в жизни общества – индустриализацией и электрификацией (Van Dijck, 2018). Под влиянием платформизации глубоким трансформациям подвергаются фундаментальные общественные практики, связанные с механизмами контроля и управления, созданием норм и ценностей и др.

Цифровые платформы становятся новым инструментом в осуществлении политической деятельности. Пока преждевременно утверждать, что они вытеснили непосредственное взаимодействие между партиями и электоратом (партийными кандидатами и их потенциальными избирателями), но, безусловно, расширили целевую аудиторию, способствуя формированию позитивного имиджа партии (а равно и иных субъектов политического процесса) посредством размещения в Сети информационного, агитационного и иного значимого контента.

В качестве новых форматов общественно-политической коммуникации следует выделить порталы «Активный гражданин», «Госуслуги», «Российская общественная инициатива», ресурс Telegram и др. Основной функцией данных ресурсов является снятие бюрократических препон в коммуникации между деперсонализированной властью и гражданами. Поскольку подобные онлайн-площадки служат не только для решения частных вопросов, но и вовлекают людей в обсуждения социальных проблем более высокого уровня (местного, регионального, государственного), они объективно интенсифицируют проявление гражданской активности населения.

Многие авторы констатируют, что благодаря принципиально новым площадкам взаимодействия между властью и обществом государство, оперативно получая информацию от населения, повышает свою управленческую эффективность (Балашов, Бочанов, 2017). На основании этого делается вывод, что использование цифровых платформ в социально-политической коммуникации является шагом в направлении развития наиболее перспективной формы демократии – электронной (сетевой).

Мониторинг интереса молодежи к политической повестке дня демонстрирует, что «политическая тематика и обсуждение сопутствующих проблем актуальны примерно для 22% молодых жителей российских мегаполисов. Четверть молодых жителей городов-миллионников в интернет-пространстве не предпринимают вообще никаких действий, связанных с политикой. До 45% реагируют с помощью эмодзи на материалы, посвященные политической тематике, но более активные действия, связанные с обсуждением таких тем, совершает лишь каждый пятый» (Попова, 2021, 49).

Под впечатлением от новых технологических возможностей у части общества возникает иллюзия, что их достаточно для выхода демократии на качественно новый уровень, когда диалог между участниками политического процесса (властью и обществом) будет осуществляться напрямую, без бюрократических процедур и проволочек, приобретя электронную форму. При этом игнорируется очевидное: подобные возможности сами по себе, без должного уровня развития политической культуры всех участников процесса, автоматически не приведут к сетевой демократии. В качестве причин следует отметить то ощущение вседозволенности, которое рождает сетевая анонимность. Пользователи забывают, что оборотной стороной свободы является персональная ответственность за совершаемые действия, в том числе и в виртуальном пространстве. В связи с этим без определенного уровня гражданской культуры, включающей виртуальные проявления политической активности, создание и устойчивое функционирование сетевой демократии невозможно.

Риски цифровизации социально-политической коммуникации

Риски, связанные с использованием цифровых технологий в социально-политической коммуникации, многообразны и включают не только намеренное искажение представленных фактов, но и отсутствие системного подхода в их подаче. Хаотичность цифрового контента затрудняет его понимание и интерпретацию, вызывая у пользователей растерянность и закономерное недоверие. Ситуацию усугубляет неконтролируемость реакций пользователей, выражающаяся, с одной стороны, в огульных обвинениях, часто беспочвенной критике власти, с другой – в абсурдных предложениях, требующих реализации. Все это также ограничивает возможность выстроить диалог между властью и обществом на конструктивных основах. Как результат – новые коммуникативные возможности формируют у человека скорее безразличие к политическим проблемам, чем гражданскую активность.

В связи с этим можно констатировать: помимо проявлений социально-политической активности, источником которой не в последнюю очередь являются новые технические возможности, имеет место и контртенденция. Для многих людей общественно-политический процесс, разворачивающийся в Сети, становится разновидностью современного медийного продукта, вызывающего поверхностный и сиюминутный интерес (Шевченко, 2022). В этом отношении пассивное наблюдение за политическими дискуссиями, партийными дебатами и др., мало отличается от поглощения пользователями развлекательного контента.

В процессе цифровизации общественно-политическая коммуникация подвергается еще одному серьезному риску. Сеть служит не только для повышения «прозрачности» общественно-

политических процессов, но и для расширения спектра манипулятивных практик, сокрытия значимой информации, её тенденциозного изложения, создания видимости принятия оперативных решений и др. Соединение подобных возможностей с традиционным недоверием россиян к действующей власти, убежденностью общества в невозможности влиять на принимаемые политические решения, не способствует повышению уровня социально-политической активности населения и развитию его гражданской культуры.

Заключение

Цифровизация позволяет повысить уровень информированности населения по различным вопросам, включая политические, детерминировать его социальную активность, вовлечь в процессы, ведущие к позитивным социальным трансформациям. Однако следует заметить, что подобное возможно лишь в рамках развитых демократических политических систем, где наличествуют институты гражданского общества, а наиболее фундаментальные права и свободы защищены законом. В тоталитарных и авторитарных системах (персоналистские автократии) подобные возможности либо отсутствуют, либо крайне ограничены. Тем не менее, общая тенденция налицо: информация, в том числе и политического характера, становится более доступной, наличие интернет-площадок позволяет гражданам вести дискуссии как с действующей властью, так и обсуждать социально значимые проблемы между собой, вовлекая в этот процесс практически неограниченный круг участников.

Цифровизация общественно-политической коммуникации, как и любое социальное явление, амбивалентна. Поскольку в Интернет-пространстве циркулирует не только достоверная информация, но и многочисленные фейки, намеренная тенденциозность в изложении фактов, негативные оценки деятельности представителей власти различного уровня у значительной части общества может усилиться социальная инертность. Интернет-пространство с его гигантскими массивами информации, неспособностью части пользователей отличить достоверную информацию от ложной или искаженной, доминирование негативной информации над позитивной способствует усилению социальной апатии. В России ситуацию усугубляет исторически низкий уровень доверия населения к институтам власти и их персонифицированным представителям.

Литература

- Балашов, А. Н.* Интернет-технологии как фактор политической активности граждан: тренды и противоречия / А. Н. Балашов, М. А. Бочанов // *PolitBook*. – 2017. – № 2. – С. 22-34.
- Бурдье, П.* Социология социального пространства / П. Бурдье. – СПб, Алетейя, 2007. – 288 с.
- Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 572 с.
- Ильин, А. А.* Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности / А. А. Ильин // *Социальная политика и социология*. – 2009. – № 2. – С. 304-310. – EDN [KVENQF](#)
- Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
- Королева, А. Н.* Подходы к пониманию сетевого общества в истории социальных наук / А. Н. Королева // *Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Гуманитарные, общественные, педагогические науки*. – 2017. – № 1. – С. 38-41. – EDN [VKVJBW](#)
- Попова, О. В.* Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов / О. В. Попова // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – № 2. – С. 28-54.
- Соловьёв, В. А.* Медиатизация как фактор политического воздействия на массовую аудиторию / В. А. Соловьёв, А. Н. Морева // *Вестник МГЛУ. Общественные науки*. – 2018. – Вып. 1 (794). – С. 89-102. – EDN [XQWEZY](#)
- Шевченко, Л. В.* Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества / Л. В. Шевченко // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11 (58), – № 6. – С. 191-200. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.11>.
- Юдина, Е. Н.*, Солидарность в социальных сетях / Е. Н. Юдина, И. В. Алексеенко // *Коммуникология*. – 2020. – Т. 8, – №1. – С. 114-127. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127>.
- Casilli, A. A.* The Platformisation of Labor and Society / A. A. Casilli, J. Posada // *Society and the Internet. How Networks of Information and Communication are Changing Our Lives* / Eds. M. Graham, W.H. Dutton. – Oxford University Press, 2019. – P. 287–314.
- Della Porta, D.* Global-net for Global Movements? A Network of Networks for a Movement of Movements / D. Della Porta, L. Mosca // *Journal of Public Policy*. – 2005. – № 1. – P. 165–190.

<https://doi.org/10.1017/S0143814X05000255>.

Hjarvard, S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change / S. Hjarvard // *Nordicom Review*. – 2008. – Vol 29. – № 2. – P. 105–134.

Van Dijck, J. The Platform Society: public values in a Connective World / J. Van Dijck, Th. Poell, M. De Waal. – New York: Oxford University Press, 2018. – 400 p.

Wellman, B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking / B. Wellman // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 2001. – Vol 25. – № 2. – P. 227-252.

References

Balashov A. N. Bochanov M. A. Internet technologies as a factor in the political activity of citizens: trends and contradictions. *PolitBook = PolitBook*. 2017; 2: 22-34. (In Russ.)

Bourdieu P. Sociology of social space. *Sankt-Peterburg: Aleteia = St. Petersburg: Aleteia*, 2007; 288 p. (In Russ.)

Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*, 1991; 572 p. (In Russ.)

Ilyin A. A. Internet reality as social actual and virtual reality. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology*. 2009; 2: 304-310. (In Russ.)

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Trans. from English under scientific ed. O. I. Shkaratan. *M.: VShE = M.: HSE*, 2000; 606 p. (In Russ.)

Koroleva A. N. Approaches to Understanding the Network Society in the History of Social Sciences. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye, obshchestvennyye, pedagogicheskiye nauki = Bulletin of the Vologda State University. Series: Humanitarian, Social, Pedagogical Sciences*. 2017; 1: 38-41. (In Russ.)

Popova O. V. Political online communication of the youth of Russian megacities. *Galactica Media: Journal of Media Studies = Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021; 2: 28-54. (In Russ.)

Soloviev V. A., Moreva A. N. Mediatization as a factor of political influence on the mass audience. *Vestnik MGLU. Obshchestvennyye nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2018; 1 (794): 89-102. (In Russ.)

Shevchenko L. V. Transformation of socio-political communication in the context of digitalization of society. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11 (58); 6: 191-200. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.11> (In Russ.)

Yudina E. N., Alekseenko I. V. Solidarity in Social Networks. *Kommunikologiya = Communicology*. 2020; 8; 1: 114-127. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127> (In Russ.)

Casilli, A. A., Posada J. The Platformisation of Labor and Society. In *Society and the Internet. How Networks of Information and Communication are Changing Our Lives*. Eds. M. Graham, W.H. Dutton. *New York: Oxford University Press*, 2019: 287–314.

Della Porta D., Mosca L. Global-net for Global Movements? A Network of Networks for a Movement of Movements. *Journal of Public Policy*. 2005; 1: 165–190. <https://doi.org/10.1017/S0143814X05000255>.

Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change. *Nordicom Review*. 2008; 29; 2: 105–134.

Van Dijck J., Poell Th., De Waal M. The Platform Society: public values in a Connective World. *New York: Oxford University Press*, 2018; 400 p.

Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001; 25; 2: 227-252.

Дата получения рукописи: 1.08.2025

Дата окончания рецензирования: 8.09.2025

Дата принятия к публикации: 11.09.2025

Информация об авторах

Матвиенко Евгений Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, Россия; e-mail: matvment@mail.ru.

Штофер Людмила Львовна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: filosofiya327@yandex.ru.

Шевченко Ольга Михайловна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и

регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: olgashv2007@yandex.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Matvienko Evgeny Alekseevich – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Philosophy Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russia; e-mail: matvment@mail.ru.

Shtofer Lyudmila Lvovna – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Philosophy and Cultural Studies Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia; e-mail: filosofiya327@yandex.ru.

Shevchenko Olga Mikhailovna – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies Department, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: olgashv2007@yandex.ru.

The authors have no conflict of interests to declare